

стиле. Наряду с железными удилами встретились и бронзовые. Погребальные срубы все оказались ограбленными, но кое-что уцелело. Устанавливается, что покойники лежали и вытянуто и скорченно на боку. Они были снабжены бронзовыми клевцами классической тагарской формы V—IV вв. до н. э., бронзовыми трехгранными стрелами этого же времени и носившимися на украшенном бронзовыми бляхами поясе железными кинжалами с крыльевидным перекрестием, с рукояткой, украшенной головками грифонов, также находящими аналогии у восточноскифских племен этой эпохи. Из деталей упомянем обыкновение украшать косы сверлеными раковинами *Uplio*. Интересно отметить находку в одном из курганов второго погребения, сделанного в могильной яме значительно выше основного. Возможно, что это человек, насильственно положенный с воином-конником IV в. При продолжении раскопок подобных памятников соберется, можно надеяться, достаточный материал для освещения новой страницы в истории Алтая скифо-тагарской стадии, явившейся основой развития следующего сармато-гуннского периода, охарактеризованного памятниками типа Пазырык—Катаида. Наши раскопки в отношении этого времени были сосредоточены на большом кургане пазырыкского типа в первой группе Куроты и на разведочном исследовании одновременных рядовых могил. В шестиметровой могиле большого кургана, к сожалению, ограбленной через боковую шахту, мы нашли много золотых украшений седла и остатки узды с хорошо сохранившимися бляхами в виде золотых цветков и фрагментами блях с изображением фантастических хищников. Рядовая могила, отмеченная на поверхности кольцом из камней, содержала погребение с конем. Среди костей ограбленного покойника уцелели много вырезных золотых бляшек, пуговиц, обломки фигурок оленей, серьги и т. п. Высокогорлый сосуд особенно подчеркнул сходство этой могилы с курганом, раскопанным в 1927 г. в находящемся неподалеку селении Шибэ.

Наконец, раскопки представили разнообразную серию материалов по эпохе орхонского письма. Каменные курганы этого времени, раскопанные около Туяхты, содержали погребения в грунтовых могилах и каменных ящиках. Несмотря на ограбленность основных погребений, в них вместе с остатками костяков лошадей и людей нашлась большая серия вещей—железные стремяна, удила, стрелы, ножи, резные из кости украшения седла, сходного с современным алтайским, костяные накладки сложного лука. Обращают на себя внимание найденные в двух курганах золотые бляхи от пояса, а также золотая бляшка-брактеат с поясным изображением восточного владыки в сложном головном уборе. Особенно интересно, что вокруг этого изображения идет надпись из знаков, напоминающих орхонский курсив.

Наряду с такими богатыми погребениями воинов-конников под курганом мы исследовали рядовые могилы—каменные ящики, отмеченные на поверхности скромным кругом или кучей камней. Но и они распались на два типа. В одних лежали воины с луками и рядом с их ящиком были положены кони. В других мы встретили скелеты, лишенные какого-либо инвентаря. Напрашивается здесь сопоставление выясненных трех групп с традиционным делением древнетюркских племен на аристократию «вечного эля», на свободный вооруженный народ «*kara budun*» и бесправный слой рабов.

С. Киселев

В Академии наук СССР и в московских вузах

Систематические, проводившиеся в конце каждого месяца, сессии Отделения общественных наук АН СССР, а также развернувшаяся научно-исследовательская работа кафедр истории древнего мира в московских вузах (на исторических факультетах) не могут не привлечь внимания и интереса самых широких кругов научной общественности и специалистов.

Последняя сессия ООН АН СССР 1937 г., проведенная в конце декабря, была посвящена рассмотрению и утверждению схем по истории СССР, средних веков и древнего мира, что должно явиться основой для написания соответствующих серий по «Всемирной истории».

На сессиях текущего 1938 г., за период с январской до июньской сессии, ООН проделана большая работа по ряду секций.

По интересующему нас разделу исторических наук на январской сессии были заслушаны доклады, из которых наибольший интерес вызвал доклад чл.-корр. С. Б. Веселовского на тему «Синодик Ивана Грозного». Из других работ сессии особо следует указать на доклады по группе языкознания. Академики А. С. Орлов, Л. И. Ляпунов, чл.-корр. С. П. Обнорский, Л. В. Щерба и проф. Б. А. Ларин посвятили свои доклады вопросам научной разработки, составления и издания нормативной грамматики русского языка и словарей по древнерусскому и современнорусскому языкам. Эти животрепещущие проблемы русской филологии и практические вопросы борьбы за чистоту русского языка, о чем в свое время писал В. И. Ленин, вызвали большой интерес и внимание.

Из докладов на февральской сессии ООН представляют большой интерес для специалистов по древней истории доклады акад. С. А. Жебелева и акад. Б. Д. Грекова, посвященные памяти акад. Васильевского, 100-летие со дня рождения которого и было отмечено на данном заседании.

Свой доклад акад. С. А. Жебелев посвятил рассмотрению работ покойного акад. Васильевского, главным образом, по древней Греции, истории Византии и о влиянии последней на древнюю Русь. В обстоятельном докладе акад. Жебелев раскрыл путь русского ученого от занятий по истории древней Греции к изучению Византии. Особенно подробно докладчик охарактеризовал магистерскую диссертацию Васильевского «Политическая реформа и социальное движение в древней Греции периода ее упадка» (СПБ, 1869 г.). В работе, как известно, автор из русских ученых впервые поставил для исследования проблему социального переворота, связанную с законодательной деятельностью Агиса и Клеомена.

В другом докладе—акад. Б. Д. Грекова—анализу были подвергнуты работы Васильевского по русско-византийским отношениям. Докладчик подробно остановился на актуальном в настоящее время вопросе о взаимоотношениях славян, аваров, печенегов и других народов с Восточноримской империей, а также на проблеме происхождения «россов» или «русов» и о связях последних с Византией как до, так и после образования Руси.

После обмена мнений было признано необходимым издать работы акад. Васильевского, а также усилить в настоящее время работы по исследованию Византии.

На мартовской сессии ООН большое внимание привлек доклад директора Института этнографии акад. В. В. Струве об издании четырехтомника материалов по этнографии народов СССР. В прениях говорилось о желательности такого издания этнографических материалов и были высказаны также пожелания о более тщательной подготовке к этому большому начинанию Института этнографии АН СССР. Некоторые из выступавших (т.т. Мишулин, Толстов, Токарев) указывали на необходимость более четкого соотношения исторических экскурсов по отдельным народам с приведением антропо-этнографических материалов при написании томов вышеназванного издания. В частности обращено было внимание директора на необходимость более тщательного подбора авторов и в особенности руководителей этнографических экспедиций, которые проектированы в столь широком плане институтом.

Директор принял указания ООН к руководству, считая эти указания весьма ответственными и ко многому обязывающими.

Почти одновременно (28 марта с. г.) с состоявшейся сессией ООН, в Институте истории (секторе истории народов СССР) был заслушан доклад проф. П. П. Смирнова

«Об археологической литературе и проблеме руссов». Автор поставил своей задачей в свете археологического материала разрешить проблему руссов в совершенно ином плане. Следует заметить, что проф. Смирнов разочаровал собравшуюся большую аудиторию. Основываясь не более, как на сопоставлении трех топоров, найденных в Восточной Европе, со скандинавскими, автор построил странную теорию господства «скандинавской» культуры в Восточной Европе не более, не менее, как за 20 столетий до н. э.!

Все выступавшие справедливо критиковали автора теории «трех топоров», который норманистскую точку зрения доводит до абсурда, о чем, к сожалению, сам автор узнал на самом заседании, непосредственно в прениях, ибо до этого он искренно верил, что его точка зрения антинорманистская.

Нечего говорить о том, что автор доклада своей теорией «скандинавской культуры» за 20 веков до н. э. сводит совершенно на-нет положение об автохтонности руссов и их культуры,—положение, которое автор ухитрился выставить в конце доклада, позабыв, повидимому о том, что говорилось в начале его доклада. А между тем, положение автора об автохтонности руссов и их культуры, несомненно, интересное и могло бы получить дальнейшую разработку, если бы только сам автор не расправился с этим положением посредством «скандинавской теории».

Справедливо указывалось, что для доказательства этого положения следовало бы по крайней мере использовать свидетельства о «Рῶς» греческих писателей «Rocas» Иордана или о «руссах» арабских писателей, а не создавать теорию скандинавской культуры «руссов» путем демонстрации мифических трех топоров, которые так же могли встречаться у скандинавов в XX столетии до н. э., как и у любых первобытных народов Америки или Австралии.

28 марта с. г. в Ученом совете Института истории АН СССР обсуждался план издания пятитомника по истории СССР. Принят соответствующий план, причем по данному плану к 1 мая с. г. первый том этого издания, подготовляемого преимущественно Институту истории материальной культуры, будет вчерне уже готов.

Апрельская сессия ООН была посвящена докладам по проблемам «Археология на службе истории народов СССР». Были зачитаны доклады ряда археологов, преимущественно тех, которые практически заняты составлением первого тома «Истории народов СССР». В прениях выступало много сотрудников Института истории материальной культуры и его Московского отделения.

Особый интерес на апрельской сессии ООН вызвал доклад проф. С. П. Толстова о древнем Хорезме. Автор на большом материале археологических раскопок последних лет и 1937 г. в особенности, а также основываясь на данных древнехорезмийского алфавита, сумел построить интересное сообщение о древней истории Хорезма, с попыткой реконструкции социального быта последнего. В прениях выступали акад. И. А. Орбели, чл.-корр. А. А. Фрейман и др.

Майская сессия ООН была в основном посвящена юбилейным докладам, в связи с исполнившимся 750-летием великого произведения древнерусской литературы—«Слова о полку Игореве». Было проведено торжественное заседание АН СССР 25 мая с сообщениями президента Академии акад. В. Л. Комарова, акад. А. С. Орлова и писателя И. А. Новикова.

В группе истории был прочтен доклад акад. Б. Д. Грекова на тему «Эпоха «Слова о полку Игореве», вызвавший интересный обмен мнений. Обратили на себя внимание обстоятельной разработкой доклада проф. Арциховского, проф. Приселкова и др., посвященные «Слову о полку Игореве», как историческому источнику.

В группе литературы доклады были посвящены вопросам преподавания истории и теории литературы в советских гуманитарных вузах.

В заключение обзора работы сессий ООН АН СССР за первое полугодие приходится сказать, что наряду с постановкой многих чрезвычайно интересных док-

ладов, недостаточно все же ставится вопрос практического служения науки советскому народу. В Институте истории, например, как известно, пишутся учебники по истории и для средней и для высшей школы, и, тем не менее, вопрос об учебниках ни разу не занимал ООН.

В настоящее время написан проект стабильного учебника по древней истории, но им не интересуется ни Институт истории, ни ООН. Это тем более странно, что в авторской группе не имеется единства взглядов как по некоторым вопросам построения и изложения материала, так и по некоторым общен историческим проблемам. Поэтому обсуждение этих вопросов на широком совещании специалистов в ООН и с привлечением учительства дало бы авторам, несомненно, многое и способствовало бы решению тех спорных вопросов, которые остаются еще на сегодняшний день.

В кафедре древней истории Московского университета (проф. В. С. Сергеев) по плану данного учебного года были прочитаны доклады: проф. Сергеева—«Нумизматический материал для изучения Римской империи», проф. Мишулина—«К истории восстания Спартака» (см. «Вестник древней истории», №1), проф. Машкина на тему «Агонистики, или циркумцеллионы, в кодексе Феодосия» [см. «Вестник древней истории», №1 (2)], проф. Мишулина—«О развитии советской историографии по древней истории за 20 лет» [см. «Вестник древней истории» № 1 (2)] и Г. П. Полякова — «Витрувий и император Август».

В мае состоялся доклад проф. Машкина «Эдикт Августа из Киренаики».

В кафедре древней истории педагогического института им. К. Либкнехта (проф. А. В. Мишулин) в плане стоят ряд докладов, из которых особенно интересны по своей тематике следующие: Г. П. Полякова—«Витрувий, как исторический источник», С. П. Кондратьева—«Спартак в художественной литературе нового времени», проф. К. К. Зельина—«Новое в хеттологии», проф. В. Н. Дьякова—«Из истории дунайских провинций Рима» и проф. Мишулина—«Обзор источников по Испании эпохи Римской республики».

Из аспирантских докладов внимание обратили доклады: Смирнова—«О местонахождении «Геррос», Мишиной—«Выступление Максимиана и позиция сената» и Новгородова—«Борьба Валента с готами».

В июне кафедра из докладов данного года составляет том «Ученых записок» института.

В кафедре истории древнего мира Института истории философии и литературы (пред. проф. Сергеев) стоят следующие доклады по плану: проф. Куна—«О мифологии, в связи с новой книгой М. С. Альтмана» (см. «Вестник древней истории» № 2 (3); и др.

В плане научно-исследовательской работы Московского государственного педагогического института значатся следующие работы:

Проф. С. А. Лясковский—«Демокрит, как представитель греческой науки».

Ассистент В. В. Оранский—«Учение Аристотеля о праве».

Аспирант кафедры А. Б. Гофман—«Цицерон, как политический деятель».

Аспирант Д. Д. Петров—«Испания до римского завоевания».

А. М.